

Русско-украинский говор Воронежской области сквозь призму словообразования

Любовь Внинаминовна НЕДОСТУПОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский пр., 14
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>, e-mail: nedospowa2009@yandex.ru

Russian-Ukrainian patois of the Voronezh region through the prism of word-formation

Lubov V. NEDOSTUPOVA

Voronezh State Technical University
14 Moskovskiy Ave., Voronezh 394026, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>, e-mail: nedospowa2009@yandex.ru

Аннотация. Актуальность обращения к изучению русских народных говоров обусловлена стремительным проникновением литературного языка во все сферы жизнедеятельности человека и процесса урбанизации. На этом фоне в XXI веке существует необходимость фиксации сохранившейся у жителей отдалённых от мегаполисов населённых пунктов диалектной речи. Последующий анализ важен для понимания происходящих в ней языковых процессов, любопытных для учёных-диалектологов. Целью настоящей статьи является описание интересных словообразовательных особенностей русско-украинского говора села Щучье Лискинского района Воронежской области в его современном состоянии. Для осуществления цели применены методы: интервьюирования, описания, сравнения и анализа. Объектами пристального внимания исследователя стали лексемы, образованные разными способами. В ходе их рассмотрения очевидным стало то, что словообразовательные единицы представляют собой богатый в языковом плане лингвистический материал. Наиболее яркие диалектные черты служат свидетельством того, что в речи коренных жителей наблюдаются свойства говоров украинского языка и южнорусских говоров. Она репрезентирует достаточно любопытную сложившуюся во времени систему с определёнными отношениями. В заключении отмечено, что местный диалект оказывается украинским по происхождению, испытывающим влияние со стороны русских говоров и литературного языка. Сделан вывод о том, что звучный язык респондентов содержит информацию о результатах взаимодействия и взаимопроникновения двух близкородственных языков и культур. Знакомясь с языковой картиной мира диалектоносителей Центрального Черноземья, мы получаем понятие о современном состоянии одного ценного в лингвистическом плане народного говора.

Ключевые слова: литературный язык; словообразовательные особенности; черты русского и украинского языка; языковая картина мира

Для цитирования: *Недоступова Л.В.* Русско-украинский говор Воронежской области сквозь призму словообразования // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 660-668. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-660-668

Abstract. The relevance of the study of Russian folk patois is due to the rapid penetration of the literary language into all spheres of human life and the process of urbanization. In this context, in the 21st century, there is a need to fix the dialectal speech that is preserved among residents of settlements remote from metropolises. The subsequent analysis is important for understanding the language processes occurring in it, which are interesting for dialectologists. The goal of this work is to describe the interesting word-formation features of the Russian-Ukrainian patois of Shchuchye village, Liskinsky district, Voronezh region in its current state. To achieve the goal, the following methods are used: interviewing, description, comparison and analysis. The objects of the

researcher's close attention are lexemes formed in different ways. In the course of its consideration, it became obvious that word-forming units represent a rich linguistic material in terms of language. The most striking dialect features serve as evidence that the speech of indigenous people has the properties of patois of the Ukrainian language and southern Russian patois. It represents a rather curious system that has developed over time with certain relationships. To sum up, it is noted that the local dialect is Ukrainian in origin, influenced by Russian patois and literary language. It is concluded that the sonorous language of the respondents contains information about the results of interaction and interpenetration of two closely related languages and cultures. Getting acquainted with the linguistic world view of the dialect speakers of the Central Black Earth Region, we get an idea of the current state of one linguistically valuable folk patois.

Keywords: literary language; word-formation features; features of the Russian and Ukrainian languages; linguistic world view

For citation: Nedostupova L.V. Russko-ukrainiy govor Voronezhskoy oblasti skvoz' prizmu slovoobrazovaniya [Russian-Ukrainian patois of the Voronezh region through the prism of word-formation]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 660-668. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-660-668 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В настоящее время происходит глобальное проникновение литературного языка во все сферы деятельности человека. Ведущая роль в этом принадлежит средствам массовой информации, в том числе телевидению, радио, интернет-ресурсам. Однако так было не всегда. В начале прошлого века речь жителей небольших населённых пунктов – посёлков, сёл, хуторов, станиц и т. п. – отличалась особым звучанием и содержанием, потому что имела чётко выраженные диалектные черты.

В XXI веке мы невольно становимся свидетелями того, как «вымирают» целые российские сёла, как город стремительно «наступает» на деревню, расширяя свои пространства, маня к себе её жителей комфортными условиями проживания и работой. Исследователи народной речи – диалектологи – пытаются зафиксировать ещё сохранившиеся в разных регионах нашей великой страны «россыпи» местных слов из уст старожил. Они представляют интерес, потому что несут информацию о жизни многих поколений, передающуюся из уст в уста, содержат ценные сведения о развитии языка сельских жителей.

Большая работа по изучению диалектов ведётся во всём мире. Среди европейских и американских учёных выделяются имена Майкла Линна, Гарольда Б. Аллена [1], Уильяма Морфилла [2] и других учёных. Целые коллективы отечественных диалектологов создавали базы данных русских говоров и занимались перспективами диалектометрических исследований. Следует назвать И.И. Исаева, В.Д. Соловьёва, Ф.И. Салимова,

А.Г. Пилюгина, В.Р. Байрашеву [3]. Огромная работа в этом направлении проведена Институтом русского языка им. В.В. Виноградова и Институтом лингвистических исследований (Санкт-Петербург).

Воронежские учёные не стали исключением. Известны изыскания Н.П. Гринковой [4], Ю.Т. Листровой [5], Н.К. Соколовой [6], В.И. Собинниковой [7], Л.К. Лыжовой [8], Г.Ф. Ковалёва [9; 10], А.Д. Черенковой [11–14], М.Т. Авдеевой [15] и других по изучению и типизации местных говоров. Однако масса диалектов всё ещё ждут своих изыскателей.

Настоящее исследование посвящено одному народному говору Воронежской области.

Село Щучье располагается примерно в 129 километрах от областного центра – Воронежа и в 25 километрах от районного центра – города Лиски¹.

Небезынтересна история его возникновения. В 1704 г. вольные казаки (украинцы) основали селение Перезжее на некотором удалении от Дона. Приходили они сюда на землю, которой владели помещики Тевяшовы. В середине XVIII века стали переезжать на берег Дона и строить дома у так называемого Щучьего затона. Если верить легендам, здесь водилось много шук. Отсюда и название села. В 1818 г. помещик И.С. Тевяшов продал Щучье с землёй поручику царской армии В.И. Станкевичу, который отдал купленное владение в приданое своей дочери

¹ Щучинское сельское поселение (Лискинский район). URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/\(Воронежская_область\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/(Воронежская_область)) (дата обращения: 01.06.2020).

Надежде. В 1835 г. она вышла замуж за полковника Карла Вульфферта, немца по национальности. Один из следов «немецкого» влияния на село – планировка сельских улиц, даже похожих на которую нет больше ни в одном селе Лискинского района. Это сегодня тоже достопримечательность Щучьего, которая «рождена» Карлом Вульффертом, собственноручно начертившим план села, согласно которому ему надлежало преобразоваться на немецкий манер – всё должно быть параллельно и перпендикулярно.

И доведшим начатое до логического завершения – в «архитектуру» помещика были заложены такие мощные принципы, что и до сих пор никто не смог нарушить задуманную гармонию – главные щученские улицы широкие, как Невский проспект, ровные, светлые...

Многokвартирных жилых домов не имеется, частных домовладений в Щучьем – 500. Численность населения по состоянию на 1 января 2018 г. – 1241 человек². Интересен тот факт, что жители этого села именуют себя щучанами.

На территории поселения работают: МКОУ «Щученская СОШ», МКДОУ «Щучинский детский сад», 2 ФАПа, МКУК «Щученский СДК», сельский клуб, библиотека, отделение сбербанка, отделение почтовой связи, 5 магазинов, молокоперерабатывающий завод и др. Сельскохозяйственные предприятия специализируются на производстве зерна, мяса и молока.

В 2016 г. поселение стало финалистом в ежегодном открытом публичном конкурсе «Самое красивое село Воронежской области»³.

Целью данной работы является описание интересных словообразовательных особенностей говора села Щучье в его современном состоянии. Объектами пристального внимания стали языковые единицы, образованные разными способами.

В качестве материала выступила устная речь коренных жительниц села – Власенковой Анны Тимофеевны (1932 г. р.) и Рыбенко Марии Степановны (1939 г. р.). Записи произведены в полевых условиях в ходе непринуждённого общения. В исследовании при-

менены методы: интервьюирования, описания, сравнения и анализа.

В процессе анализа языкового материала обнаружены интересные свойства, характерные для щучинского говора. Используя в качестве основного элемента общерусские и украинские словообразовательные модели, респонденты образуют новые слова, имеющие своеобразные диалектные черты («диалект» мы употребляем как синоним к термину «говор»).

Отметим наиболее яркие особенности щучинского говора. Так, нами зафиксированы лексические единицы *приставочного (префиксального) способа (метода)* образования: с помощью приставки *по-* на месте *о-*: [*покончають школу, а тоді будуть голову ломать*], с помощью приставки *по-* на месте *с-*: [*надо ж и сапогы пошити, и кожух же ж пошити нэвести*], с помощью приставки *про-* на месте *по-*: [*жэных и нэвеста проспятъ ночь*] и др.

Приставочно-суффиксальный (префиксально-суффиксальный) способ считается самым сложным.

Мы выявили следующие лексемы, образованные приставочно-суффиксальным (префиксально-суффиксальным) способом: с помощью приставки *вы-* на месте *по-* и суффикса *-ва-* и *-я-*: [*когда она выспевая*], с помощью приставки *на-* и суффикса *-а-*: [*литом намочаем*], с помощью приставки *по-* на месте *с-* и суффикса *-л-*: [*матэ из мадърской шинэли пошила*], с помощью приставки *с-* и суффикса *-ва-* и *-л-*: [*пэсны стивалы*].

Широко распространённым способом образования в щучинском диалекте, как и в русском литературном языке, выступает *суффиксальный*. Для говора характерны лексические единицы – глаголы прошедшего времени, образованные с помощью суффикса *-в-* на месте *-л-*: [*остався дом*], [*художник быв*], [*инфарк хватив*], [*быв склад военный*], [*там быв дядька*], [*вин як кончи в школу*], [*и быв у наз тут дырэктор Прыгунов*], [*у институт нэ зда в вин*], [*вэрнувся и опять поёхав туда ж*], [*и нашего забра в вин*], [*прийизжав до мэнэ*], [*покрэсив, раншэ вин поклев*], [*и вин у наз без весты пропа в*], [*трошкы пожив и зимою умэр*], [*главой сэла быв одын старый -прэстарый*], [*нэграмотный быв Васыльый Игнатыч*], [*а черныла нэ*

² Наше поселение. URL: <http://www.shuchin.ru/information/our-settlement/> (дата обращения: 01.06.2020).

³ Там же.

був], [*уже богато жи в*], [*там запали вся*] и др.

Эта украинская черта обусловлена фонетической причиной: характером произношения альвеолярного [л] в конце слова [16, с. 325].

Необходимо отметить, что формы *був*, *була*, *було*, *були* являются формами глагола *бути* в украинском языке [17, с. 114].

Представлены некоторые глаголы множественного числа с суффиксом *-л*: [*если борци или окрошку постав лють*], [*сэмена в мишоок всыплять*], [*у класи чуть потолок нэ взлетая, оны ж гремять*], [*рыбу ловлють, варють*] и др.

Зафиксированы лексемы с *-о-* перед *-ся*: [*мы тоди складаємося*], [*мы его ложкой делили на кучки и стараем ося всим*], [*ну а мы прокупаємося*] и др. Данное языковое явление свойственно украинскому языку.

Широко используются разнообразные лексические единицы, образованные при помощи суффиксов (некоторые из них встречаются только в народных говорах): *-эчк-*: [*потомэчка начала яшикы*], [*нам нэмножко даеть там эчка*], [*тогда там эчка старэнькы гуляють*], [*на Дон или тамэчка полоскалы*], [*тамэчка с сэбэ тэлогрейку сымиш*], [*у школу там эчка ходылы*], [*тамэчка и скажем цэловаца*], [*шоб оны там выдушилися там эчко*], [*тамэчка поють таки божественны пэсны*]; *-ичк-*: [*свадьбы были так ичко*], [*такичко зложилось*]; *-ычк-*: [*ну пошито такычкэ*]; *-ык-*: [*ходылы за чебр ыком тоди*], [*ость*: [*грязность була*]; *-очк-*: [*туточки шуки вэлысь*], [*туточка комуна була*]; *-цнк-*: [*так лэхчинко житы*]; *-юк-*: [*камэнюку туда кыне*], [*туда эту каменюку*]; *-от-*: [*сироп купышь вкуснота*]; *-н-*: [*дом шаз ничейный у наз*], [*з их нэй матрэй мы двоюрны*]; *-нэбудь*: [*занавэскы яки нэбудь*]; *-ива-*: [*родытэли умаливають*] и др.

Одной из важнейших особенностей говора представляется частотное функционирование постфикса *-ся* на месте *-сь* после гласного в возвратных глаголах: [*хотэлося пятёрку получить*], [*осталася я одна*], [*у кого оццы осталы ся живы*], [*мы на бабушкином помэстии осталы ся*], [*болтаюся, купаюся у водэ*], [*сэло раньшэ на брыгады дэлило ся*], [*посуда дэлакала ся з глыны*], [*я всигда оставала ся у обще-*

житии], [*тоди начало ся*], [*вин так мы и строилися*], [*оно так и называло ся Щучье*], [*погрузочная называло ся*], [*работа попалосся*], [*до пэнсии йиму два года осталосся*], [*вы учитэ ся*], [*тоди учили ся после войны*], [*и унукам закажи шоб на учитэля нэ училися*], [*с намы и двацать сэдьмыв училися*], [*Оля она училася у Москве*], [*я так дывылася*], [*мы у чужих хатах училися*], [*на речкы купалы ся мы*], [*уже мы як поженьлыся*], [*шоб ужэ ж мы найил ыся*], [*вы и осталыся Машечкыны*], [*обизательно с ными опцалыся*].

Подобные примеры свидетельствуют: наличие форм с постфиксом *-ся* после гласных связано с сохранением его в первоизданном виде в украинском языке.

В речи информаторов реже отмечены замены постфикса *-ся* на *-си* в возвратных глаголах: [*а до войны чэпэц называв си*], [*мы на бэрэгу понамажем си*], [*вин вэрнулси лётчиком*], [*он удэржив си*], [*и так он и оставси*] и др.

Примечательно то обстоятельство, что в говоре достаточно широкое распространение получило языковое явление – развитие *й* (*ј*) в диалектных формах слов, за счёт чего увеличивается основа слова: [*мы йили*], [*прыйдут нас смэна миняты*], [*а на выходыны йиздили*], [*хто как мы йидым у госты обизательно*], [*прийдиши до дому*], [*каждый пид своим двором*], [*одбулы вэчер и пойихалы*], [*ну их туда*], [*оны пойихалы з дэрвэенский школы у город*], [*их прировняли к учасникам войны*], [*армяны их поднялы*], [*он приизжав до мэнэ*], [*ужэ приижжають за нэвэстой*], [*матэ йида на р о боту*], [*раньше йиздылы по Дону*], [*мы их жэвалы*], [*йист жэ хочица*], [*ни за што их было купыты*], [*хочеца ж ииэ взять з богатой сэмыйи*] и др.

Небезынтересным качеством речи респондентов, на наш взгляд, представляется употребление форм слов, в которых отсутствует конечный гласный: [*на холодну зэмлю*], [*а жэлэзны таки булы*], [*это ж нам надо на жэлэзну дорогу*], [*стыральну машину далы*], [*подругы хороши были*], [*палка така*], [*была она чэсн а или нэт*], [*если нечэсн а она позор*], [*а мы бидны булы*], [*мать дэрвянн у кадку внэсеть*], [*ложки были дэрвянн ы*], [*мать ужэ послэдня*], [*зымы были холодны*],

[снега́ бы́лы большы́и **и**], [э́та там послэ́дн я улы́ца], [там збо́ку ма́ленька хатка], [Саши́н отец и я мы двою́рн **ы**], [наши отцы́ родн**ы**], [Матю́ша бы́в голова́ст **ы**], [таки́ тю́бики], [у наз та́ка жы́знь бу́ла], [копа́лы мы вру́чн у огоро́ды], [в голо́дн**ы** го́да], [и хто ста́рш **и**, вси за мно́й], [я са́ма ме́ньша], [я та́ка боязли́ва бу́ла], [бу́ла ба́ба ста́р **а**], [она та́ка раско́са], [такэ́ у наз гада́нье бу́ло], [у вас у Красно́м До́ны люди́ страшн**ы**], [мы ж таки́ слухмя́ныи], [у наз усé так **и** ба́бки], [нам дома́шне за́дание], [вода́ тоди́ бу́ла у До́ни чиста́], [там о́бщ **а** кухня́ бу́ла], [до́мики по́слэ войны́ у усэ́х ма́леньки бу́лы], [щаз ужэ́ болши́й поста́вили], [питхо́дя Октя́брьск **а**] и др.

Стяженные формы прилагательных, образованные в результате утраты (j) в интервокальной позиции, являются отличительной особенностью украинского языка [18, с. 533], а глагола и прилагательных отмечают и в среднерусских говорах [19, с. 69].

Зафиксированный нами языковой материал свидетельствует о том, что в глаголах 3 лица единственного числа отсутствует конечный согласный -т: [на пра́зник мо́ж э ку́рочку], [туда́ кын **е**], [пока оно́ ж вы́мэрз**ня**], [туда́ зала́з **я**], [так пома́ж э], [ма́тэ́ потолч **э́**], [полотэ́нциэм накрэ́ **я**], [мо́жа вы колы́ ходы́лы], [у наз ужэ́ заед **я** чило́вэ́к], [там бу́дэ́ проу́лок, поедя́, най́дя], [и так вин и живе́ у Питэ́ре], [навэ́рна ска́жэ], [ма́тэ́ сама́ там докле́**я**], [з дэ́тьмы нэ́рвы бу́дэ́ тра́тыть], [у кла́си чу́ть пот оло́к нэ́ взлетá **я**], [ма́тэ́ ска́жа**а**], [на ко́го б уты́лка упад э́], [ма́ть возмэ́ ло́жкой], [нам подэ́ля], [ныхто́ ны до ко́го ны хо́дя].

Рассматриваемая черта сближает исследуемый диалект с южнорусскими говорами. Кроме того, имеет место интересный факт, когда у слов появляется окончание: [и та́ку в ме́тру я́мок нары́ла], [мы йи́лы так э́], [бу́ла кризисэ́], [тамэ́ мы жы́лы], [вары́лы там э́], [тама́ зробы́в], [на свэ́клу хо́дым **о**], [щаз ужэ́ нэ́ту], [туда́ ничёго́ нэ́ бу́ло] и др.

Укажем, что нами зафиксирована форма существительного в родительном падеже множественного числа, оканчивающаяся на -ев: [бы́лы биз родите́лев].

При этом необходимо отметить, что в щучинском говоре активно функционируют слова на -ив: [художны́к таки́в бы́в], [тогда́

вси на таки́в план], [му́жик**ив** нэ́ма, мы бэ́з му́жик**ив**], [нэ́ бу́ло ни штани́**ив**], [сы́тчику́ по пять́ рубл**ив**], [сэ́мнэ́цати год**ив** нэ́ бу́ло], [на вэ́чэрн**ив** зда́в], [у наз жэ́ мячи́**ив** нэ́ бу́ло], [стукны́шь, оно́ и полэ́т**ив**] и на -ыв: [с на́мы и два́цать сэ́дьм**ыв** учы́лыся, и два́цать восьм**ыв**, и два́цать дэ́вят**ыв**, хто по́па́ло].

Такое окончание -ив (-ыв) характерно для существительных второго склонения мужского рода с нулевым окончанием в украинском языке [20, с. 103] и его говорах [21, с. 121].

Заметим, что в речи диалектоносителей функционируют слова, оканчивающиеся на -ою (вместо -ой): [а тоди́ хатки́ солóм **ою** крýты бу́лы], [пыро́гы с карто́шк **ою** напечу́ть] и др. Здесь наблюдается сохранение древнерусского окончания, что, собственно, свойственно воронежским говорам в целом.

В ходе исследования обнаружены слова с окончанием -ах (вместо -ам): [до до́му шы́лы по са́дах], [мы вси́ по разн **ых** мэста́х] и -ят (вместо -ов): [арбу́з**ят** вы́сышутъ].

Зафиксированы лексемы с окончанием -ий (на месте -ой): [бра́т дру́г**ий**, до́м таки́**ий**], однако они немногочисленны.

Представляется целесообразным отметить тот факт, что в говоре достаточно распространённое употребление имеет -о на конце глаголов 1 лица множественного числа. Оно свидетельствует о его принадлежности к украинскому языку: [йих посу́шим **о**], [мы вам нэ́весту́ нэ́ одда́мо], [нэ́ выходи́м **о**, наз судо́ють], [яичко́ к Па́ски подэ́лим **о**], [усэ́ броса́ймо], [сама́го́ну яко́го мы вы́гоним **о**], [оды́н до одно́го хо́дым **о**], [мы пий́дым **о**], [э́то ж мы подэ́лим **о**], [на Но́вый го́д мы ж ста́ра́емо, зна́емо], [а мы разгру́жа́йм **о**], [мы вэ́дро во́ду вы́тыййм **о**], [по тра́вки ра ссти́ла́емо], [э́слы́ нэ́ выходи́м**о**], [так жэ́ посу́шим**о**], [нога́мы вы́мнэм **о**], [цвэ́ты усэ́ броса́ймо], [до йих мы пий́дымо] и др.

Путём анализа установлено наличие лексем, оканчивающихся на -э в речи долгожительниц Щучьего: [наз раски́далэ́ жы́знь]), [у а́рмыю забра́лэ] и -уть (-ють): [ку́пю́ть прэ́везу́ть яко́го-то], [мыне́ поды́м **уть**], [арбу́з**ят** вы́сыш **уть**], [еду́ть го́сты], [иду́ть посмотре́ть], [там привя́ж **уть** и нэсу́ **ть**], [куру́чку заду́шутъ], [бэ́руть у́бра́ния], [ла́шии на́мэс **ють**], [всэ́ пирпра́вля **ють** в Лы́скы], [вэ́дро́ во́ды ста́но́в **ють**], [забы́-

ра́ють у а́рмыю], [оста́нки открыва́ють], [як в́эчер прийи́жа ють, по́ють], [уже́ начи́нають йихать], [там ска́ч уть, танцю́ють, ви́бирають], [когда́ наз пойма́ ють], [при́йи́жжають за нэ́вэстой, открыва́ють, чэ́эц сныма́ють, плато́к одева́ють], [в́эчером отгу́ляють], [рыбу ва́р ють], [звздо́к заб ы́вають], [о́ны выхо́д ють ка́жныи и ко́п а́ють] и др.

Следует отметить, что для украинского языка окончания глаголов третьего лица единственного числа на -э, множественного числа на -уть, -ють являются характерными особенностями [20, с. 103]. В то же время необходимо уточнить, что в глаголах 3 лица единственного числа отсутствует -т (об этом сказано выше), во множественном, наоборот, – глаголы заканчиваются на -ть. Эта черта выражена в щучинском говоре непосредственно, что и сближает его с говорами южнорусского наречия.

Обратим внимание, что в речи респондентов найдено много примеров, в которых налицо случаи упрощения групп согласных или отдельных гласных: [*ничё нэ мо́глы сна́сты е́го*], [*нас нэ ви́дно ничё*], [*тоди́ жылы́ в земляна́х*], [*я была́ ма́ла*] [*у соси́д бы́в склад*], [*тоди́ нэ св́ету бы́ло*], [*а тоди́ по́едуть роды́тэли*], [*тоди́ даже на у́льцу выхо́дыла вода́*], [*да я́ки у наз та́да обря́ды*], [*тоди́ пры́дутъ*], [*тоди́ же всё вру́чну*], [*тоди́ мя́со ны у ко́го нэ бу́ло*], [*у техник по́ступы́в*], [*мы и нэ зна́йим ны́гдэ ны́шо*], [*бу́ма́жка трэ́ба*], [*брат то́ж во́енный*], [*ся́стра то́ж умэ́рла*], [*чё дэ́латъ*], [*нэ бу́ло ны́чэв*], [*э́т ужэ́ тудá нача́лы*] и др.

Названное языковое явление свойственно и говорам украинского языка, и южнорусским говорам.

Таким образом, перечисленные факты значатся свидетельством многообразия в местной речи лексических единиц с различными префиксами и суффиксами, благодаря которым язык селян становится особенно звучным и неповторимым. Представленные автором материал и анализ живой народной речи дают право полагать, что к щучинскому говору имеется научное любопытство, поскольку в нём достаточно хорошо сохранены диалектные черты, совмещающие элементы говоров русского и украинского языков. На основании полученных в ходе работы дан-

ных исследуемый диалект можно считать оригинальным переходным русско-украинским говором. Более того, как представляется, украинское наследие сильно по причине того, что большинство старожилы села никуда не выезжали на продолжительное время. А значит, черты, передающиеся от поколения к поколению, сохраняются в материнской основе, хотя, конечно же, испытывают определённое влияние со стороны литературного языка, проникающего через различные средства массовой информации в век информационных технологий. К тому же, многие долгожители Щучьего либо малограмотные, либо имеют неполное среднее образование. Однако их речь достаточно красива, пестра и разнообразна.

Несомненно, в коммуникативной сфере местный язык лискинского села жив и неповторим, и, по нашему мнению, он будет существовать столько, сколько будут жить его носители.

Безусловно, в XXI веке для учёных важно помнить о том, что народная речь не просто хранит информацию о развитии языка, но и считается ценным свидетелем взаимодействия и взаимопроникновения двух близкородственных языков и культур. Они происходили в течение длительного времени и оттачивались целыми поколениями. В них содержатся интереснейшие факты истории взаимоотношений людей на определённой территории проживания.

Итак, считаем, что наше изыскание внесит свой вклад в изучение диалектов, пополняет сведения о существовании русско-украинских говоров на территории Российской Федерации в XXI веке новыми данными. Актуальность данной работы бесспорна и не подлежит сомнению, потому что она идентифицируется источником определённых знаний, свидетельством функционирования живого народного языка на отдалённой от городской суеты местности. Проведённое исследование даёт своеобразное представление об оригинальной картине мира его носителей и позволяет увидеть говор в его современном состоянии.

Примечание: в статье используется русская упрощённая транскрипция. Звук «г» в говоре фрикативный.

Список литературы

1. Allen G.B. *Dialectal and Linguistic Variability* / M. Linn (ed.). Academic Press, 1986. 616 p. URL: <https://www.elsevier.com/books/dialect-and-language-variation/linn/978-0-12-0511-да> (accessed 01.06.2020).
2. Morfill W.R. X.–The Russian language and its dialects // *Transactions of the Philological Society*. 2008. № 16 (1). P. 503-533.
3. Isaev I.I., Solovev V.D., Salimov F.I., Pilyugin A.G., Bairasheva V.R. Creating a database of Russian dialects and prospects for dialectometric studies // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2016. Vol. 86. P. 448-453.
4. Гринкова Н.П. Воронежские диалекты: дис. ... д-ра филол. наук (Печатается в сокращении). Л., 1947. 300 с.
5. Листрова Ю.Т. Говор села Отскочного Дмитришевского района Воронежской области (фонетическая система и морфологический строй): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1953.
6. Соколова Н.К. Обиходно-бытовая лексика в языке воронежских грамот XVII в.: дис. ... канд. филол. наук: в 2 ч. Воронеж, 1966.
7. Собинникова В.И., Фетисова К.М. Наблюдения над лексикой воронежских говоров в связи с работой над областным словарем // Сборник материалов 2 научной сессии вузов Центрально-Черноземной зоны. Лингвистические науки. Воронеж, 1967.
8. Лыжова Л.К. Лексическая синонимия в диалекте (на материале говора села Хренового Новоусманского района Воронежской области): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1973.
9. Ковалёв Г.Ф. Воронежское лингвокраеведение. Воронеж: ВГУ, 2005. Вып. 1. 303 с.
10. Ковалёв Г.Ф. Микротопонимия Воронежской области. Словарь. Воронеж: Артефакт, 2007. 408 с.
11. Черенкова А.Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа. Воронеж: Полиграф, 2009. 328 с.
12. Черенкова А.Д. Синтаксические конструкции с глаголами речевого взаимодействия в говорах Воронежской области // *Воронежское лингвокраеведение: межвуз. сб. науч. тр.* Вып. 3. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 400-406.
13. Черенкова А.Д. Множественное число имён существительных в талагайских говорах курско-орловского типа на территории Воронежской области // *Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы Междунар. конф. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2018. С. 267-269.*
14. Черенкова А.Д. Диалектное многообразие Воронежской области // *Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы 10 Междунар. науч. конф. Воронеж: ВГПУ, 2019. С. 176-184.*
15. Авдеева М.Т. Словарь украинских говоров Воронежской области: в 2 т. Воронеж, 2008. Т. 1.
16. Недоступова Л.В. Современное состояние одного воронежского говора (морфологический аспект) // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2017. С. 322-327.
17. Лесная Г.М. Учебник украинского языка. Уровень А1. М.: МГИМО-Университет, 2010.
18. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. (репр.). М.: Большая Рос. энцикл., 1998. 682 с.
19. Бромлей С.В., Булатова Л.Н., Захарова К.Ф. и др. *Русская диалектология* / под ред. Л.Л. Касаткина. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1989. 223 с.
20. Ющук І.П. *Практикум з правопису української мови*. К.: Освіта, 2000.
21. Матвіяс І.Г. *Українська мова і її говори* / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. К.: Наук. думка, 1990.

References

1. Allen G.B. *Dialectal and Linguistic Variability*. Academic Press Publ., 1986, 616 p. Available at: <https://www.elsevier.com/books/dialect-and-language-variation/linn/978-0-12-0511-да> (accessed 01.06.2020).
2. Morfill W.R. X.–The Russian language and its dialects. *Transactions of the Philological Society*, 2008, no. 16 (1), pp. 503-533.
3. Isaev I.I., Solovev V.D., Salimov F.I., Pilyugin A.G., Bairasheva V.R. Creating a database of Russian dialects and prospects for dialectometric. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 86, pp. 448-453.

4. Grinkova N.P. *Voronezhskkiye dialekty: dis. ... d-ra filol. nauk (Pechatayetsya v sokrashchenii)* [Voronezh Dialects. Dr. philol. sci. diss. (Printed in abbreviation)]. Leningrad, 1947, 300 p. (In Russian).
5. Listrova Y.T. *Govor sela Otskochnogo Dmitryashevskogo rayona Voronezhskoy oblasti (foneticheskaya sistema i morfologicheskij stroj): dis. ... kand. filol. nauk* [Dialect of the Village of Otskochny Dmitryashevsky District of the Voronezh Region (Phonetic System and Morphological Structure). Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 1953. (In Russian).
6. Sokolova N.K. *Obikhodno-bytovaya leksika v yazyke voronezhskikh gramot XVII v.: dis. ... kand. filol. nauk: v 2 ch* [Household Lexicon in the Language of Voronezh Letters of the 17th century. Cand. philol. sci. diss.: in 2 pts.]. Voronezh, 1966. (In Russian).
7. Sobinnikova V.I., Fetisova K.M. *Nablyudeniya nad leksikoy voronezhskikh govorov v svyazi s rabotoy nad oblastnym slovarom* [Observations on the vocabulary of Voronezh dialects in connection with the work on the regional dictionary]. *Sbornik materialov 2 nauchnoy sessii vuzov tsentral'no-chernozemnoy zony. Lingvisticheskiye nauki* [Proceedings of the 2nd Research Session of Universities of the Central Black Earth Zone. Linguistic Sciences.]. Voronezh, 1967. (In Russian).
8. Lyzhova L.K. *Leksicheskaya sinonimiya v dialekte (na materiale govora sela Khrenovogo Novousmanskogo rayona Voronezhskoy oblasti): dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical Synonymy in the Dialect (based on the Dialect of the Khrenovoye Village, Novousmansky District, Voronezh Region). Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 1973.
9. Kovalev G.F. *Voronezhskoye lingvokrayevedeniye* [Voronezh Linguo-Regional Studies]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2005, Issue 1, 303 p. (In Russian).
10. Kovalev G.F. *Mikrotoponimiya Voronezhskoy oblasti. Slovar'* [Microtoponymy of the Voronezh region. Dictionary]. Voronezh, Artifact Publ., 2007, 408 p. (In Russian).
11. Cherenkova A.D. *Voronezhskiy dialektnyye teksty kak istochnik dlya izucheniya russkogo natsional'nogo yazyka, istorii i kul'tury naroda* [Voronezh Dialect Texts as a Source for Studying the Russian National Language, History and Culture of People]. Voronezh, Poligraf Publ., 2009, 328 p. (In Russian).
12. Cherenkova A.D. *Sintaksicheskiye konstruksii s glagolami rechevogo vzaimodeystviya v govorakh Voronezhskoy oblasti* [Syntactic constructions with verbs of speech interaction in the Voronezh region dialects]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov «Voronezhskoye lingvokrayevedeniye». Vyp. 3* [Interuniversity Collected Scientific Works "Voronezh Linguo-Regional Studies". Issue 3]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2016, pp. 400-406. (In Russian).
13. Cherenkova A.D. *Mnozhestvennoye chislo imen sushchestvitel'nykh v talagayskikh govorakh kursko-orlovskogo tipa na territorii Voronezhskoy oblasti* [Plural of nouns in Talagai dialects of the Kursk-Oryol type on the territory of the Voronezh region]. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Aktual'nyye problemy russkoy dialektologii»* [Proceedings of the International Conference "Current Issues of Russian Defectology"]. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS Publ., 2018, pp. 267-269. (In Russian).
14. Cherenkova A.D. *Dialektnoye mnogoobraziye Voronezhskoy oblasti* [Dialectal diversity of the Voronezh region]. *Materialy 10 mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy»* [Proceedings of the 10th International Research Conference "Problems of Studying the Living Russian Word at the Turn of the Millennium"]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 176-184. (In Russian).
15. Avdeyeva M.T. *Slovar' ukrainskikh govorov Voronezhskoy oblasti: v 2 t.* [Dictionary of Ukrainian dialects of the Voronezh region: in 2 vols.]. Voronezh, 2008, vol. 1. (In Russian).
16. Nedostupova L.V. *Sovremennoye sostoyaniye odnogo voronezhskogo govora (morfologicheskij aspekt)* [The current state of one Voronezh dialect (morphological aspect)]. *Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «I.I. Sreznevskiy i russkoye istoricheskoye yazykoznanie: opyt i perspektivy. 205-letiyu so dnya rozhdeniya I.I. Sreznevskogo»* [Collected Works of International Research and Practice Conference "I.I. Sreznevsky and Russian Historical Linguistics: Experience and Prospects. To the 205th anniversary of the birth of I.I. Sreznevsky"]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin, 2017, pp. 322-327. (In Russian).
17. Lesnaya G.M. *Uchebnik ukrainskogo yazyka. Uroven' A1* [Ukrainian Language Textbook. Level 1]. Moscow, MGIMO University Publ., 2010. (In Russian).
18. Yartseva V.N. (ed.-in-chief). *Yazykoznanie: Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Big Encyclopaedical Dictionary]. 2nd ed. (reprint), Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 1998, 682 p. (In Russian).
19. Bromley S.V., Bulatova L.N., Zakharova K.F. and others. *Russkaya dialektologiya* [Russian Dialectology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989, 223 p. (In Russian).

20. Yushchuk I.P. *Praktikum z pravopisu ukrains'koi movi*. Kiev, Osvita Publ., 2000. (In Ukrainian).
21. Matviyas I.G. *Ukrains'ka mova i ii govori*. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1990. (In Ukrainian).

Информация об авторах

Недоступова Любовь Винаминовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации. Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Вклад в статью: идея, цель, сбор первичного материала, анализ данных, обработка полученных результатов, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

Поступила в редакцию 23.07.2020 г.

Поступила после рецензирования 14.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the authors

Lubov V. Nedostupova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and Crosscultural Communication Department. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Contribution: idea, purpose, source material acquisition, data analysis, research results processing, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

Received 23 July 2020

Reviewed 14 September 2020

Accepted for press 25 September 2020